

DOI 10.15593/perm.kipf/2017.3.07

УДК 94(47+57)+329.78(470.53)

Ю.Е. Григорьевых

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ И СОЗДАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРИКАМЬЕ

Рассматриваются социальные, экономические и политические условия развития российского общества на территории Прикамья с конца XIX века по 1917 год. Молодежь как часть общества, наиболее радикально мыслящая и устремленная в будущее, привлекала наиболее передовые элементы политических партий, придерживавшихся левых взглядов и центристов. Это, однако, не означало наличия жесткого ограничения идейно-политических взглядов молодых людей. Процесс имел двухстороннее движение с разной степенью интенсивности во времени и территориальном пространстве. Указывается на специфику организации социальной жизни промышленных рабочих на Урале в качестве заводских поселений и отношений между хозяевами и наемными работниками. Рабочие заводских поселков имели не просто дом, а домашнее подсобное хозяйство, которое давало им определенный уровень экономической самостоятельности, но оно было далеко не у всех наемных работников. Рассматриваются проблемы оплаты труда взрослых, женщин, молодежи и подростков в Российской империи конца XIX начала XX века. К сожалению, в современной экономической литературе этому вопросу уделяется крайне мало внимания. Констатируются общие положения или приводятся конкретные локальные примеры по отдельным предприятиям или территориям. Освещая данные вопросы, приходится ограничиваться тенденциями того времени в изучении данной проблемы. Программы основных политических партий России, касающиеся политических, трудовых вопросов молодежи, представляют несомненный интерес. Их представления о молодежи имели практический выход в деятельности российских политических партий по налаживанию взаимодействия с имеющимися молодежными организациями (кружками) и организационной работе партий по созданию молодежных организаций (кружков) в стране. Прослежен процесс возникновения молодежных организаций на территории Прикамья. Проясняется вопрос, почему в Прикамье с самого начала большинство организаций возникли как социалистические. В этом большую роль сыграла развитая сеть предприятий с поселениями заводских людей и их социально-экономическое положение, а также социально-политические отношения между хозяевами и наемными работниками. В статье показано, какую роль играли политические партии в возникновении молодежных организаций, почему возникавшие молодежные организации имели тенденцию к централизации.

Ключевые слова: подростки, молодежь, социалистические союзы рабочей молодежи (ССРМ), партия, революция, избирательное право, рабочий день, оплата труда, фабричная инспекция.

Yu.E. Grigorevyh

REVOLUTIONS OF 1917 IN RUSSIA AND CREATION OF THE YOUTH ORGANIZATIONS IN THE KAMA REGION

Social, economic and political conditions for the development of Russian society in the territory of the Kama region from the end of the 19th century to 1917 are considered. The youth as a part of society, the most radically thinking and forward-looking, attracted the most advanced elements of political parties that adhered to leftist views and centrists. This, however, did not mean that there was a severe restriction of ideological and political views of young people. The process had a two-way traffic with varying degrees of intensity in time and in the territorial space. It points to the specifics of the organization of the social life of industrial workers in the Urals as factory settlements and relations between owners and employees. Workers of factory settlements had not just a house, but a domestic subsidiary farm, which gave them a certain level of economic independence, but it was far from all hired workers. The problems of labor remuneration for adults, women, youth and adolescents in the Russian Empire at the end of the 19th and beginning of the 20th century are considered. Unfortunately, in the modern economic literature, very little attention is paid to this issue. General provisions are established or specific local examples for individual enterprises or territories are given. Covering these issues, we have to confine ourselves to the current trends of the time on this issue. The programs of the main political parties of Russia concerning the political and labor issues of the youth are of undoubted interest. These ideas about young people had a practical outlet in the activities of Russian political parties to establish interaction with existing youth organizations (circles) and the organizational work of parties to create youth organizations (circles) in the country. The process of the formation of youth organizations in the territory of the Kama region is traced. The question is clarified why in the Kama region from the very beginning most of the organizations emerged as socialist. In this,

an important role was played by a developed network of enterprises with factory population settlements and their socioeconomic status, as well as socio-political relations between owners and employees. The article shows the role played by political parties in the emergence of youth organizations, why the emerging youth organizations tended to be centralized.

Keywords: adolescents, youth, socialist unions of working youth (SSRM), party, revolution, suffrage, working day, wages, factory inspection.

В конце XIX века подростки и молодежь в Российской империи эксплуатировались хозяевами наряду со взрослыми работниками. По данным на 1897 год, в Пермской губернии, которая по численности рабочих (138 920 чел.) была второй после Московской губернии, средний годово́й (288 дней по 12 часов) заработок фабричного рабочего определялся в 187 руб. 60 коп. при колебаниях от 88 руб. 54 коп. до 606 руб. Относительно приведенной наименьшей платы следует заметить, что ее чаще получали женщины и подростки. Труд неодинаково оплачивался не только на отдельных производствах, но и в географических районах. Наибольшее вознаграждение получал рабочий на машиностроительном производстве, где средний заработок поднимался до 525 руб. Женщины обыкновенно получали половину заработка мужчины, а дети – одну треть. Заработная плата с конца XIX века до 1916 года имела тенденцию к росту, хотя и не всегда пропорциональному номинальным и реальным доходам работающих. При этом до 80 % доходов рабочих уходило на питание и жилье, еще 10 % – на одежду [1, с. 72–73]. Расхождения между номинальной и реальной зарплатами показаны в таблице [1, с. 78].

Динамика средней заработной платы рабочего в довоенный период
и в годы войны 1914–1917 годов [2, с. 78]

Годы	Бюджетный индекс	Денежная зарплата, руб.	Зарплата в товарных рублях	Натуральные добавки и страхования	Всего заработная плата		
					номин.	реальн.	в индексах
1913	100	24,3	24,3	1,1	25,4	25,4	100
1914	106	25,8	24,3	1,1	26,9	25,4	100,0
1915	130	33,6	25,8	1,5	35,1	27,0	106,3
1916	203	54,0	26,6	2,4	56,4	27,8	109,4
1917	673	162,7	24,1	6,9	169,6	25,2	99,2

Особенность уральской промышленности состояла в том, что города и заводские поселки представляли собой монопоселения, что еще более осложняло экономические отношения хозяев и наемных рабочих. Характерным примером таких отношений в первом десятилетии XX века является история рабочего Сивкова Владимира Федоровича. В одиннадцать лет он пришел на Нытвенский завод подручным рабочим по изготовлению длинных вязок для пачек железа с зарплатой 15 коп. в день. Через год самостоятельной работы по изготовлению коротких вязок он зарабатывал до 40 коп. в день. Прибывший с проверкой инспектор снял с работы всех подростков моложе 16 лет. При зарплате отца 10 руб. в месяц прожить было невозможно. Мальчика устроили на проходную за 25 коп. в день. Он должен был приносить обед рабочим. Отпустить рабочего на обед – значит прервать работу, остановить завод на час. Хозяева предпочли платить нескольким мальчикам 25 коп. в день, чтобы рабочий работал без перерыва, а станки не стояли [2, с. 582].

Во время Первой мировой войны в связи с призывом в действующую армию 360 тысяч мужчин количество молодежи на производстве возрастает, особенно занятой неквалифицированным трудом с соответствующей низкой оплатой труда. В 1913 году среднемесячная заработная плата занятых в промышленности составляла в рублях по золотому паритету: США – 112 руб., Великобритания – 61 руб., Германия – 57 руб., Франция – 41 руб., Россия – 24,2 руб. [3]. Если учесть, что заработная плата молодых рабочих составляла третью часть зарплаты взрослого, то получается сумма 8,06 руб., свидетельствующая о степени эксплуатации молодежи.

В.И. Ленин первым из русских марксистов отстаивал необходимость создания организационно самостоятельных союзов молодежи для развития ее активности, воспитания на собственном опыте борьбы. Это нашло отражение в резолюциях второго съезда РСДРП «Об отношении к учащейся молодежи», шестого съезда «О союзах молодежи». До революции 1917 года в России не было условий для объединения молодежи в самостоятельные союзы. Неопытной молодежи было трудно противостоять государственной машине полицейского сыска. Молодым, – писал В.И. Ленин, – «нужен опыт старых борцов... умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором» [4, с. 226]. Накануне Первой мировой войны молодые рабочие составляли «9/10 среди организованных марксистов в России» [4, с. 187].

Анализ программных документов основных политических партий России (Союз 17 октября, Конституционно-демократическая партия, партия социалистов-революционеров, Союз освобождения) показывает, что все выступали за демократические свободы, но политическое право голоса на выборах с 20 лет оказалось прописанным лишь у российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров. Только у этих партий в программах было прописано запрещение детского труда до 16 лет, а социал-демократы пошли еще дальше, прописав для подростков 16–18 лет шестичасовой рабочий день. Партии конституционных демократов и левее их выступали за 8-часовой рабочий день, запрет ночного и сверхурочного труда [5, с. 432, 433, 447, 448, 468, 471, 472, 488–490].

Победа Февральской революции в России превратила страну в самую свободную в мире, пробудила к политической жизни массы народа. На митингах, уличных шествиях, демонстрациях молодежь «получала» политическое образование и закалку. Из 150 деятелей революционного движения, работавших в Прикамье в 1917 году, 53 были молодыми людьми до 30 лет, многие из них имели за плечами аресты, ссылки, побеги и опыт нелегальной работы [2]. По мере того как проходила эйфория после свержения монархии, трудящимся становилось ясно, что ни Временное правительство, созданное буржуазными партиями, ни Советы, к руководству которыми пришли на волне революции меньшевики и эсеры, не могут защитить интересы народа и реализовать лозунги революции. Война продолжалась. Земля оставалась собственностью помещиков и монастырей, заводы и фабрики – в руках их прежних хозяев, князей Абамелек-Лазаревых, графов Строгановых и Шуваловых, а также иностранных капиталистов. Управляющие предприятий по-прежнему заставляли работать сверхурочно «во имя свободы и победы». Рабочий день для подростков не сокращался, а 30-копеечная зарплата в связи с повышением цен сильно «подешевела».

В 1917 году РСДРП де-юре распалась. Большевики оформились как самостоятельная партия. РСДРП(б) выступала подлинным защитником молодежи, требуя запрещения детского труда, ограничения рабочего времени подростков шестью часами, всеобщего образования и преодоления влияния религии на подрастающее поколение. Следует отметить еще одну сторону в деятельности большевиков после возвращения в Россию В. И. Ленина – это гибкость и быстрота принятия тактических решений партии по привлечению народных масс на свою сторону. Горячую поддержку нашло требование предоставить избирательные права с 18 лет. Молодые рабочие одного из цехов Мотовилихинского завода призывали: «Нас, восемнадцати и девятнадцатилетних рабочих, признают достаточно зрелыми, чтобы умирать в окопах за интересы капиталистов. Почему же мы недостаточно зрелы, чтобы выбирать в районные Думы?»

Товарищи молодые рабочие и солдаты!

Протестуйте и требуйте, чтобы рабочие восемнадцати и девятнадцати лет участвовали в выборах!» [6, с. 3].

В условиях революционной демократии большевики возглавили движение по созданию молодежных политических организаций. В конце марта 1917 года в Кунгуре, в желез-

нодорожном депо, молодой слесарь, большевик Григорий Щербаков организовал Социалистический союз рабочей молодежи (ССРМ) III Интернационал. Союз объединил 16 подростков. Но они, замкнувшись в узкий кружок, не сумели широко развернуть свою деятельность. В Перми первый союз молодежи появился на городской электростанции 29 апреля 1917 года. Его организатором явился большевик-подпольщик, политкаторжанин, участвовавший в восстании на крейсере «Память Азова» Даниил Васильевич Чегляев. Коллектив электростанции был небольшой – всего 35 человек, на собрание пришло восемь учеников монтеров. Председателем союза был избран Алексей Еремин, секретарем – Константин Петров, казначеем – Михаил Тигаенко. На этом же собрании было принято решение внести по 20 руб. для напечатания воззвания (большевики тогда в Перми еще не имели своей типографии и приходилось печатать в частной).

Члены этого союза в своем воззвании «К молодежи г. Перми» писали: «Наши отцы и старшие братья ведут борьбу за освобождение всех трудящихся, за социализм, в котором счастье всего человечества. Мы должны заменить их, когда они передадут нам красное знамя. Русская рабочая молодежь во многих местах уже сплывается в союзы, которые составят один великий Всероссийский союз рабочей молодежи» [7, с. 17]. Инициативная группа сообщила, что союз ставит следующие задачи: «1. Организовать всю молодежь города Перми и пригородов без различия пола и национальности; 2. Защита интересов молодежи; 3. Подготовка ее к будущей политической жизни через посредство кружков самообразования, драматически-музыкальных кружков, лекций, чтений и экскурсий» [6, с. 3]. В союз принималась молодежь от 12 до 22 лет. В течение месяца в союз вступило 80 человек, но охватить весь город сил не хватило. 27 и 30 мая, 20 июня 1917 года в большевистской газете «Правда» были опубликованы статьи Н.К. Крупской: «Союз молодежи», «Борьба за рабочую молодежь», «Как организовать молодежь», «Проект устава Союза рабочей молодежи России», которые брались за основу при выработке проектов уставов молодежных организаций и их программ.

Летом 1917 года ССРМ были созданы в Усолье, Луньевке, Очере. Пролетарские союзы, стоявшие на интернационалистских позициях, принимали имя III Интернационал.

В июне – июле 1917 года молодежь Чусовского завода и железнодорожного депо объединилась в юношескую организацию при комитете РСДРП(б). Она ставила задачей познакомить своих членов с программой партии, оказать помощь большевикам и их работе. Ребята расклеивали воззвания и раздавали листовки, агитировали за большевистские списки во время выборов в земскую управу и Учредительное собрание, иногда вступая в стычки с противниками большевистской партии. «Наши собрания нередко носили характер межпартийных споров», – вспоминали председатель организации Михаил Сивков и секретарь Михаил Лукоянов. Стремясь познакомиться с опытом других союзов, ребята установили связь с юношеской организацией при Екатеринбургском комитете РСДРП(б).

Оппоненты большевиков, на словах призывая молодежь «становиться выше» межпартийных разногласий, не спешить с определением идейных убеждений и создавать лишь культурно-просветительные объединения, на деле стремились подчинить молодежное движение своему влиянию. В Пермских железнодорожных мастерских меньшевикам удалось создать организацию, носившую название ССРМ III Интернационал. В поселке Левшино возникло молодежное общество «Свобода» эсеровского направления, в Осе – группы «Сокол», «Дискобол».

Политическое банкротство меньшевиков осенью 1917 года, а также их убежденность в недопустимости раннего вовлечения в политику, которое, как они считали, нанесет вред личности молодого человека, определили неуспех такого рода организаций.

Характер взаимоотношений конституционно-демократической партии с молодежью описала в воспоминаниях член ее ЦК Ариадна Тыркова: «Молодежи у нас почти не было. Многие кадетские профессора пользовались исключительной популярностью, но студенты в профессорскую партию не шли. Только в немногих высших школах были студенческие кадетские группы. Студенту надо было иметь мужество, чтобы в студенческой среде проповедовать кадетизм. Для молодежи мы были слишком умеренны...» [8].

Очень активна в 1917 году была учащаяся молодежь. В учебных заведениях г. Перми, рабочих поселков и сел создавались ученические комитеты, кружки и союзы учащихся, издавались рукописные и гектографические журналы «Юная мысль», «Молодые победы», «К свету», «Юношество». Но в этих журналах в основном обсуждались ученические дела: отмена обязательного преподавания латыни и Закона Божьего и т.д. Большинство кружков стремились отгородиться от пролетариата, ограничивались культурной работой: проводили благотворительные спектакли, суды над литературными героями, дискуссии на «жгучие» темы – «Душа гимназистки», «Смысл красоты», «Декадентская поэзия» и т.д.

Обострение классовой борьбы в стране усилило размежевание среди учащихся. Небольшая группа революционно настроенной молодежи, опираясь на помощь Пермского комитета РСДРП(б), прежде всего члена комитета Василия Ивановича Решетникова, сформировала «Кружок учащихся и студентов, стоящих на большевистской платформе» во главе с Константином Матвеевым. Пятнадцатилетний Костя – сын одного из первых марксистов Перми, профессионального революционера П.А. Матвеева, – не раздумывал, с кем идти. Летом 1917 года он стал выполнять задания большевистского комитета, за что пострадал от гимназического начальства. В ноябре он был принят в партию.

С первых шагов своей деятельности молодежные организации столкнулись с серьезными трудностями. Они были слабо связаны между собой, не имели общей программы и устава, работали часто «на ощупь».

Вопрос о работе среди молодежи в июле – августе 1917 года обсуждался на VI съезде РСДРП(б), определившем курс на вооруженное восстание, где особое внимание было уделено резерву революционных сил. Съезд сформулировал задачи союзов молодежи: развивать классовое сознание членов Союза, поднимать их культурный уровень, готовить их к борьбе за социализм. Он высказался за создание организационно самостоятельных, но идейно связанных с партией союзов молодежи. Резолюция VI съезда «О союзах молодежи» указывает партийным организациям на необходимость «содействия созданию классовых социалистических организаций рабочей молодежи – одной из неотложнейших задач момента – и вменяет партийным организациям в обязанность уделить этой работе возможный максимум внимания» [9, с. 591–592]. Принятие этой резолюции способствовало расширению пролетарского юношеского движения, усилению партийного руководства, превращению союзов молодежи в массовые организации, опровергало буржуазные теории о надклассовом характере юношеского движения.

Еще в июле боевая, многочисленная Мотовилихинская организация РСДРП(б) выделила инициативную группу из шести молодых большевиков: Алексея Щукина, Павла Дубовцева, Александра Осиповича, Анатолия Пермькова, Сергея Васильева, Александра Костылева, которые подготовили и провели 5 августа 1917 года первое собрание молодежи в пружинной мастерской мартеновского цеха, в котором приняло участие 40 человек. Доклад о задачах новой организации сделал В.М. Сивилев, один из руководителей партийного комитета Мотовилихи. Собрание поручило оргкомитету выработать проект устава организации, взяв за основу статью Н.К. Крупской «Как организовать рабочую молодежь».

На следующем собрании 21 августа, где присутствовало уже 70 членов союза, был принят устав. Было решено, что союз будет называться «Социалистический союз молодежи III Интернационал Мотовилихинского завода». В комитет вошли Александр Щукин – председатель, Михаил Елистратов и Павел Дубовцев. Алексей Щукин двенадцатилетним подростком пришел на завод. Он испытал всю тяжесть изнурительного труда ради куска хлеба. С 1915 года Щукин читал нелегальную литературу, выполнял поручения большевиков, а в марте 1917-го стал членом большевистской партии.

Мотовилихинский союз сразу же показал себя политически зрелой организацией. Его создание совпало с днями Корниловского мятежа. Члены союза быстро и правильно поняли суть контрреволюционного заговора. Призывая молодежь встать на защиту революции, они написали в резолюции своего собрания: «Разве для того делали революцию, чтобы, убрав ненавистного Николая, посадить (на трон) Александра или какого-нибудь Корнилова? Нет, мы, молодежь, должны громко и властно сказать, что этому не бывать!» [7, с. 19].

В Лысьве большевистская организация была одной из сильнейших на Урале. Союз молодежи в Лысьве был организован 15 октября по инициативе большевиков-подпольщиков А.Г. Белобородова, А.А. Кузьмина и С.А. Новоселова. Организаторами союза явились молодые большевики: Степан Рожков, Христиан Страутман, Василий Нагибин, Василий Щипанов, Владимир Кузовенко, Агния Видунова и др. Лысьвенский союз стал сразу на революционные позиции.

В октябре появились первые кружки молодежи в деревнях. Кое-где они принимали формы культурных организаций, но возникали и чисто политические союзы, например, в Нижних Муллах, Качке, селе Култаеве, где был создан первый на Урале союз татаро-башкирской молодежи. В селе Ильинском пермская гимназистка Мария Серебренникова организовала союз из 16 девушек. В селе Крестовоздвиженском, недалеко от Лысьвенского завода, молодежь на собрании организации заявила: «Мы будем жертвовать своими юными силами, чтобы стереть с лица земли всех контрреволюционеров» [10, с. 9].

Октябрьская революция принесла освобождение от эксплуататоров, но победила везде не сразу. Ожесточенным было сопротивление буржуазии на Урале. В Перми это сопротивление было сломлено только в ноябре 1917 года.

В ноябре 1917 года в Екатеринбурге собрался первый не только на Урале, но и во всей стране областной съезд союзов молодежи. Это было вызвано необходимостью объединить молодежь для борьбы, создать однотипные программы и уставы союзов, а также дать названия организациям. Делегатами прикамской молодежи на съезде были В. Нагибин от Лысьвы, М. Елистратов и Большаков от Мотовилихи, М. Сивков от Чусового, К. Рябов и Ф. Эсаулов от Перми. В работе съезда приняли участие делегаты от 21 союза, представлявшие 2644 члена союзов.

Съезд обсудил цели и задачи союзов, новое рабочее законодательство и задачи рабочей молодежи. Было принято обращение «Ко всей молодежи Урала», в котором говорилось: «Помните, что вы молодое поколение рабочего класса, вы его будущее. Оправдайте же его надежды, будьте же его достойными преемниками» [7, с. 19].

подавляющее большинство делегатов приняло резолюцию, которая приветствовала рожденное Октябрем Советское рабоче-крестьянское правительство и заявляла от имени всей уральской молодежи, что «новое поколение борцов за революционное дело встало под знамя революции и готово отдать все свои силы на борьбу за торжество социализма» [7, с. 20].

А в это время на юге Урала разгоралась Гражданская война, начатая казаками атамана Дутова. Но это уже другая история.

Список литературы

1. Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – Т. II. – С. 72–73.
2. Революционеры Прикамья. 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье / сост. Н.А. Аликина, И.Г. Гороява. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1966. – С. 582.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XXв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Т. 2. – СПб.: Дм. Буланин, 2003. – 583 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Т. 14. 5-е издание. – М.: Изд-во полит. литературы, 1972. – 564 с.
5. Первый штурм / сост., предисл., вступ. статья к документам и коммент. К.Ф. Щацилло. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 654 с.
6. Комсомол Прикамья в документах (Всероссийская серия «Лет легендарных переключка»). – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – 268 с.
7. История комсомола Прикамья / под общ. ред. М.Я. Кокшаровой. – Пермь: Кн. изд-во. – 1968. – 406 с.
8. Степанов С. Кадеты. Конституционно-демократическая партия «Партия народной свободы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hrono.ru/organ/ukazk/k-d.php> (дата обращения: 10.06.2017).
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 1. 1898–1917. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983. – С. 591–592.
10. Круглова Т.А. Вперед, заре навстречу! (1917–1920) Очерк 1 // Эстафета молодых: Очерки истории Пермской областной организации ВЛКСМ / сост. Л.В. Коротаева, Т.А. Круглова; отв. за вып. М.С. Мусихин, Т.А. Круглова. – Пермь, 1988. – С. 9.

References

1. Prokopovich S.N. Narodnoe khoziaistvo SSSR [The National Economy of the USSR]. New York. Izdatel'stvo imeni Chekhova, 1952, vol. II, pp. 72-73.
2. Alikina N.A., Gorovaia I.G. Revoliutsionery Prikam'ia. 150 biografii deiatelei revoliutsionnogo dvizheniia, rabotavshikh v Prikam'e [Revolutionaries of the Kama region. 150 biographies of figures of the revolutionary movement who worked in the Kama region]. Perm', Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966, 582 p.
3. Mironov B.N. Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII– nachalo XX v). Tom 2. Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII – early XX century). Vol. 2. Genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2003, 583 p.
4. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii v 55 tomakh [Complete Works in 55 volumes]. Vol. 14. 5th ed. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1972, 564 p.
5. Pervyi shturm [The First Assault]. Moscow, Molodaia gvardiia, 1990, 654 p.
6. Komsomol Prikam'ia v dokumentakh (Vserossiiskaia seriia «Let legendarnykh pereklichka») [The Komsomol of the Kama Region in documents (All-Russian series "Years of the legendary roll call")]. Perm', Knizhnoe izdatel'stvo, 1968, 268 s.
7. Istoriia komsomola Prikam'ia [History of the komsomol of the Kama region]. Perm', Knizhnoe izdatel'stvo, 1978, 406 p.
8. Stepanov S. Kadety. Konstitutsionno-demokraticheskaia partiia «Partiia narodnoi svobody» [The cadets. The constitutional democratic party "The party of people's freedom"], available at: <http://www.hrono.ru/organ/ukazk/k-d.php> (accessed 10 June 2017).
9. KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK. (1898–1986) [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. (1898–1986)]. Vol. 1. 1898–1917. 9th ed. Moscow, Politizdat, 1983, 683 p.
10. Kruglova T.A. Vpered, zare navstrechu! (1917–1920) Ocherk 1. [Kruglova TA Forward, dawn to meet! (1917-1920). Essay 1] Estafeta molodykh: Ocherki istorii Permskoi oblastnoi organizatsii. Perm', 1988, p. 9.

Получено 5.07.2017

Принято к печати: 7.09.2017